

Социально-демографический портрет и особенности российских релокантов 2022–2024 годов (опыт пилотного социологического опроса)

Д. Д. Челпанова

ФИЦ Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону
chelpanova@ssc-ras.ru

Аннотация

В статье представлены результаты пилотного социологического онлайн-опроса российских релокантов, который был проведен в феврале–марте 2024 г. В опросе приняло участие 98 российских релокантов, проживающих в разных странах. Опрос осуществлялся методом снежного кома через средства массовой информации, WhatsApp, Telegram, электронную почту. Предметом изучения был сравнительный анализ социодемографических характеристик и установок российских релокантов, полученных в ходе нашего исследования, в сопоставлении с другими социологическими опросами. В ходе работы авторы использовали результаты ранее проводимых социологических исследований, изучающих российских релокантов, – проекты «OUTRUSH», «Russian Field», выпуск «СоциоДиггер» (ВЦИОМ), а также опубликованные работы ученых. Российские релоканты, уехавшие из страны после начала проведения специальной военной операции, выступили объектом исследования. В статье под релокантами понимаются люди, переехавшие в другую страну, изменившие свою локацию, место проживания. Актуальность данного исследования обусловлена активизацией миграционной активности россиян трудоспособного возраста после начала проведения специальной военной операции. В условиях роста демографического дефицита исход молодых людей может негативно сказаться на социально-экономической и социокультурной динамике страны.

Ключевые слова:

российские релоканты, релокация, российская эмиграция, российский релокант, Армения, Грузия, Казахстан

Начало проведения специальной военной операции (далее – СВО) в феврале 2022 г. заметно активизировало миграционную активность россиян. В течение этого года страну, по различным расчетным оценкам, покинуло несколько сотен тысяч российских граждан. Данные специалистов варьируют в очень широком диапазоне (0,5–2 млн чел.). Но следует учитывать, что речь идет о непрерывно пульсирующей демографической группе, не

Socio-demographic portrait and characteristics of Russian relocators 2022–2024 (experience of a pilot sociological survey)

D. D. Chelpanova

Federal Research Center Southern Science Center, RAS,
Rostov-on-Don
chelpanova@ssc-ras.ru

Abstract

The paper presents the results of a pilot online sociological survey of Russian relocators, which was conducted in February–March 2024. The survey involved 98 Russian relocators living in different countries. The survey was conducted using the snowball method through the media, WhatsApp, Telegram, and e-mail. The subject of the study was a comparative analysis of the sociodemographic characteristics and attitudes of Russian relocators obtained during our study in comparison with other sociological surveys. In the course of the work, the results of sociological surveys of other studies involving Russian relocators were used – the projects “OUTRUSH”, “Russian Field”, the issue of “SocioDigger” (VCIOM), published works of scientists. Russian relocators who left Russia after the start of the special military operation were the object of the study. In the paper, relocators are people who have moved to another country, changed their location, place of residence. The relevance of the study is due to the intensification of migration activity of the Russians of working age after the start of the SMO. Given the growing demographic deficit, the exodus of young people can negatively affect the socio-economic and socio-cultural dynamics of the country.

Keywords:

Russian relocators, relocation, Russian emigration, Russian relocator, Armenia, Georgia, Kazakhstan

позволяющей зафиксировать ее точные размеры или детальную географию. Что, однако, не исключает возможности исследования ее значимых социодемографических характеристик.

Наше исследование представляет не только теоретический интерес, но и является практически актуальным по ряду причин. В условиях демографического дефицита потеря 0,5–0,7 % человеческих и трудовых ресурсов – это

фактор, способный негативно сказаться на социально-экономической и социокультурной динамике страны.

Самостоятельный интерес представляет и анализ установок данной группы россиян, позволяющий оценить устойчивость их современной локации, а следовательно, способность к комплексной интеграции в принявшие их общества. Следует принять во внимание и этнонациональную структуру эмиграции последних лет, в которой, как и среди всего населения России, абсолютное большинство составляли русские. Таким образом, появление в ряде стран ближнего зарубежья значительных групп релокантов в потенциале способно более или менее существенно демографически пополнить местные русские общины, а параллельно трансформировать их центральные расселенческие и социодемографические характеристики.

Однако социологическое исследование релокантов сталкивается с рядом сложностей. Речь идет о нежелании выехавших в 2022–2024 гг. контактировать с российскими научными структурами. Так, у социологов, представляющих западные исследовательские центры, доля «отказников» во время опросов превышает 90 %. Данное обстоятельство затрудняет получение объемной выборки респондентов и отражается на полученных результатах.

В этой связи имеет смысл использовать сведения ряда социологических исследований, сравнительный анализ которых позволяет сократить возможные погрешности. Мы воспользовались вышеупомянутым способом, дополнив результаты собственного пилотного исследования социодемографических характеристик российских релокантов данными опросов, проведенных другими группами специалистов.

Использовались материалы исследовательских проектов «OUTRUSH» [1], «Russian Field» [2], выпуска «Социодиггер» (ВЦИОМ) [3], посвященных российской эмиграции 2022 г. За последние два года в научной литературе появилось множество публикаций, анализирующих российскую эмиграцию последней волны [4–14].

Оговорим, что в фокусе нашего исследования находились группы российских релокантов, локализованных на Южном Кавказе, прежде всего в Армении и Грузии. Два этих государства вместе с Казахстаном приняли в 2022–2023 гг. максимальное число выехавших из России (в общей сложности порядка 300–400 тыс. чел.) [15, 16].

Но если для такой крупной страны, как Казахстан, появление 140–150 тыс. россиян стало просто дополнительным фактором социально-экономической динамики, то для небольших Армении и Грузии десятки тысяч приезжих оформились в качестве едва ли не центрального драйвера национальных экономик в 2022–2023 гг. Следует учесть и то, что численность релокантов в разы превзошла размеры русских общин Грузии и Армении, самым существенным образом повысив (по крайней мере в столицах) уровень присутствия русских в местной социокультурной среде. Что актуализирует вопрос о возможных перспективах данной группы мигрантов как одного из факторов дальнейшей динамики русского населения Южного Кавказа.

Материалы и методы

В пилотном социологическом опросе, проводившемся с 26 февраля по 13 марта 2024 г., приняло участие 98 чел. Анкетирование проводили методом снежного кома, расширяя в виде онлайн-ссылки (переход по которой давал возможность респонденту ответить на раскрывающийся список вопросов, в среднем на заполнение анкеты у респондента уходило не более 5 мин.) через средства массовой информации (далее – СМИ), WhatsApp, Telegram, электронную почту. Попытки расширить охват целевой аудитории за счет привлечения СМИ, телеграм-каналов (далее – ТГ-канал) разнообразных сообществ («Россияне в Армении», «Россияне в Баку», «Русские в Азербайджане», «Казахстан/Жизнь в эмиграции» и т. д. и т. п.) результата не дали – никто не переходил по ссылке для заполнения анкеты. Безрезультатными оказались и прямые обращения к кураторам ТГ-канала «Ковчег» об оказании содействия в проведении опроса и размещении на их многочисленных каналах в Telegram ссылки на анкету. «Ковчег»¹ – проект помощи российским эмигрантам, поддерживающий антивоенное движение россиян и выступающий против СВО. Организация была создана в 2022 г. после начала СВО в рамках «Антивоенного комитета России» при участии антироссийских деятелей М. Ходорковского, Д. Гудкова, М. Гельмана, Е. Чичваркина, Г. Каспарова, В. Шендеровича, В. Кара-Мурзы. Основатель проекта – российский юрист и правозащитница А. Буракова [17].

Результаты и их обсуждение

Исследование обнаружило у российских релокантов ближнего зарубежья высокий уровень недоверия к институтам которые интересуются ими и подтвердило уже зафиксированную социологами общую тенденцию, согласно которой, россияне после начала СВО стали все чаще отказываться от участия в опросах (в феврале 2022 г. – 87 %, в декабре 2022 г. – 92,5 % [18]).

Тем не менее полученные результаты позволяют сформировать самое общее представление о социодемографических характеристиках российских релокантов, которое может быть сопоставлено с данными других специалистов, изучавших эту социальную группу.

1. В разведывательном опросе приняло участие 98 чел., из которых 53 % – мужчины, 47 % – женщины. Согласно исследованию, российские релоканты – это преимущественно молодые люди (49 % в возрасте от 31 до 39 лет), по национальности русские (86 %), с высшим образованием (78 %), в том числе с ученой степенью (8 %), до переезда проживающие в городах-миллионниках (37 %) и Москве (31 %), выехавшие весной-летом 2022 г. (35 %), сентябре-декабре 2022 г. (37 %). Большинство арендуют жилье (74 %) либо имеют недвижимость в своей собственности (18 %). Больше половины опрошенных проживают с семьей (54 %), близким человеком (27 %) либо одни (14 %), не имея несовершеннолетних детей (65 %). Основными причинами

¹ Минюст признал иноагентом.

переезда из России (можно было выбрать несколько вариантов ответа): перестали чувствовать свободу и безопасность в России (65 %), несогласие с принципами ведения внешней политики Россией, включая СВО (64 %), из-за частичной мобилизации, которая могла коснуться меня или членов моей семьи (35 %). Большинство респондентов переехали из России в Армению (27 %) и Грузию (16 %), в которых продолжают проживать (в Армении – 25 %, Грузии – 14 %). В основном релоканты выбирают столичную жизнь (47 %) или проживают в другом крупном городе страны пребывания (33 %).

Наши результаты хорошо коррелируют с данными, полученными другими группами социологов. Согласно опросу, российские релоканты – это молодые горожане от 20 до 40 лет, имеющие высшее образование (80 %), до отъезда проживающие в городах-миллионниках, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге [19]. Результаты других исследований российских релокантов Армении и Грузии также совпадают со сведениями нашего соцопроса: релоканты – это молодые люди (86 % родились в 1980–1990-х гг.), при этом 51 % – это женщины, 47 % – мужчины, 2 % – выбрали вариант «Другое»; экономически активные люди с высшим образованием (78,1 %), в том числе с ученой степенью (3,7 %), имеющие постоянного партнера (70 %); без несовершеннолетних детей (82 %). Почти половина релокантов до переезда проживали в Москве и Санкт-Петербурге [20].

Те, кто вернулся в Россию, мотивировали свой переезд за границу иррациональным чувством тревожности, небезопасности, дискомфорта, которые они испытывали в России. Решение о переезде было определено внешними обстоятельствами, социальной напряженностью, присутствием ощущения массовой эмиграции, которое поддерживалось СМИ и социальными сетями [21]. По данным другого исследования, большинство релокантов, например Армении и Грузии, назвали свой отъезд спонтанным (86 %), накануне которого чувствовали себя особо тревожно (80), ощутив себя более спокойнее после переезда (79 %) [20].

В целом информанты не называли свой опыт «эмиграцией» или «релокацией», используя такие слова, как «переехать», «перезимовать» [21].

2. По результатам нашего исследования выяснилось, что до отъезда из России релоканты в основном работали (предлагалось несколько вариантов ответа) в найме (67 %), во фрилансе (27) либо имели свой собственный бизнес (25 %). Респонденты были заняты до отъезда из России (можно было выбрать несколько вариантов ответа) в основном в IT (27 %), сфере офисной работы (администрирование, менеджмент, консалтинг, управление персоналом – 16), науки, образовании (18), розничной торговле (14), маркетинга, рекламы, дизайна (12 %).

Полученные нами вышеприведенные данные частично коррелируют с результатами других исследований, согласно которым российские релоканты в основном до отъезда имели какую-либо занятость (94 %): в российских коммерческих компаниях (37), занимались фрилансом, самозанятостью (30), работали в международном бизнесе (24), имели собственное дело (13) (при ответе можно было выбрать несколько вариантов). Сферы занятости

релокантов были связаны с IT-индустрией – 46 %, офисной работой (администрирование, менеджмент, консалтинг, управление персоналом) – 17 %, искусством и культурой – 15 %, наукой, образованием – 14 %, журналистикой – 8 % (при ответе можно было выбрать несколько вариантов) [19].

По результатам нашего опроса выявилась отличительная особенность наших респондентов, которые при ответе на вопрос о сфере занятости до отъезда часто выбирали розничную торговлю (14 %), маркетинг, рекламу, дизайн (12 %). Тогда как данные, полученные в рамках других исследований, чаще выявляли занятость релокантов в сфере искусства и культуры (15 %), журналистики (8 %) [там же].

Согласно результатам нашего соцопроса, в настоящее время респонденты преимущественно не работают (22 %) или работают в IT-индустрии (22), в сфере науки, образования (16), маркетинга, рекламы, дизайна (12 %). Тогда как результаты исследований российских релокантов Армении и Грузии выявили, что в основном респонденты работают в сфере IT (46 %), арт-индустрии (14) и сервисной сфере (маркетинг, консалтинг, PR и право) (8 %) [20].

Большинство россиян (50 %) в течение первых месяцев, находясь за рубежом, сохраняли свои рабочие места в России, перейдя на дистанционный формат работы [19]. Спустя полгода после переезда за границу российские мигранты перешли на работу в местные и международные компании, занялись фрилансом или начали собственное дело [22].

По результатам нашего соцопроса, большинство респондентов до выезда из России могли себе позволить купить дорогую бытовую технику (43 %), автомобиль (14), остальным – хватало только на продукты питания и одежду (14), не хватало на покупку бытовой техники (14 %). В настоящее время незначительно снизилась доля релокантов, которые могут себе позволить покупку дорогой бытовой техники (39 %), увеличилась доля респондентов, которым не хватает денег для покупки бытовой техники (16), остались без изменений доли тех, кто может себе позволить покупку автомобиля (14) и тех, кому хватает денег только на продукты питания и одежду (14 %). Полученные результаты подтверждаются данными других исследований. Релоканты в основном до отъезда были заняты в сфере интеллектуального труда, предпринимательства, половина из которых была руководителями среднего звена. В материальном плане эти люди могли себе позволить купить дорогую технику (46 %), а некоторые – автомобиль (28 %) [19]. Экономическое положение российских мигрантов за полгода пребывания за границей в целом ухудшилось. Доходы большинства сократились. Каждый второй респондент, не имевший до переезда проблем с покупкой крупной бытовой техники, спустя полгода стал испытывать затруднения не только в приобретении техники, но и одежды. Среди релокантов увеличилась доля безработных [22].

3. Большинство релокантов (89 %) говорят по-английски, при этом, по их мнению, владеют средним уровнем знания английского языка (47), продвинутым – (22), элементарным (20 %). Большинство респондентов считают, что владеют начальным уровнем знания государственно-

го языка страны пребывания (30 %), элементарным (18 %). В ближайшее время респонденты собираются освоить (можно было выбрать несколько вариантов ответа) местный язык страны пребывания (55 %), английский язык (45), блоггерство/SMM/рекламу (20), рукоделие/ремесло/искусство (18 %).

С приведенными выше данными коррелируют результаты опроса российских релокантов, который проводился в марте 2022 г., согласно ему 93 % опрошенных отметили, что владеют английским языком, 21 % говорят на других языках, 5 % – на языке страны пребывания [19]. Согласно другому исследованию, проведенному в сентябре 2022 г., 48 % опрошенных уже учили местный язык, что свидетельствует о намерении остаться в стране пребывания надолго. В марте 2022 г. 60 % опрошенных выразили намерение учить местный язык [22]. Готовности изучать местный язык изъявили 60 % опрошенных (можно было выбрать несколько вариантов ответа), навыки программирования/анализа данных – 55, английский язык – 41, блоггерство/SMM/рекламу – 27, любые навыки, позволяющие прожить (рабочая профессия, физический труд) – 26, рукоделие/ремесла/искусство – 23 % [19].

Согласно нашему опросу, доля опрошенных, знающих (начальный и элементарный уровни) местный язык принимающей страны, возрос с 5 % (опрос марта 2022 г.) [там же] до 48 %.

4. Релоканты довольно часто (31 %) контактируют с местным русским населением страны пребывания, постоянно 27 % респондентов, время от времени – 25 %. Участники опроса постоянно (37 %) либо довольно часто (35) контактируют с титульным населением страны пребывания, при этом никогда (71) не сталкивались с фактами дискриминации по отношению к себе со стороны титульного населения страны пребывания, однако 22 % респондентов ответили, что сталкивались редко. Большинство релокантов никогда (71 %) не сталкивались с фактами дискриминации по отношению к себе со стороны государственных структур страны пребывания, 18 % респондентов ответили, что сталкивались редко.

Наши результаты совпадают с данными других исследований: 58 % респондентов в течение летнего периода 2022 г. проводили большую часть или все время с другими эмигрантами из России [22], уровень доверия к которым немного возрос (в марте 2022 г. – 50 %, в сентябре 2022 г. – 57 %), при этом довольно часто общались с местными жителями – каждый третий отметил (около 33 %), что проводил с ними большую часть своего времени или даже почти все время [там же]. По результатам нашего исследования доля российских релокантов, постоянно или довольно часто контактирующая с местными жителями, увеличилась до 72 %, что свидетельствует о стремлении интегрироваться в принимающую среду на длительный срок. По результатам другого опроса, уровень доверия российских релокантов к местным жителям сохраняется на достаточно высоком уровне (в марте 2022 г. – 82 %, в сентябре 2022 – 81 %) [22], кроме того 74 % российских релокантов не встречались с дискриминацией по отношению к себе [19], что соответствует результатам нашего исследования.

5. Согласно проведенному исследованию, большинство респондентов имеют разрешение на временное проживание (далее – РВП) – 33 % либо вид на жительство (далее – ВНЖ) – 33 %, не имеют РВП/ВНЖ – 20 %. Каждый третий респондент посещал Россию несколько раз за время эмиграции (33 %), однократно (18 %), не посещал и не собирается (29 %). Более половины российских релокантов на вопрос: «Если Вы уже вернулись в Россию, то что стало причиной», – (можно было выбрать несколько вариантов ответа) ответили, что они не собираются возвращаться в Россию (65 %), нужно разобраться с делами в России (квартира, документы и т. д.) (14), очень скучали по России (10 %). Приведенные результаты несколько отличаются от данных других исследований, согласно которым, около 16 % российских мигрантов, выехавших в первые месяцы после 24 февраля 2022 г., вернулись в Россию до сентября 2022 г. Основными причинами возвращения (при ответе можно было выбрать несколько вариантов) они назвали: завершение дел (разобраться с квартирой, документами и т. д.) – 66 %, не понравилось в новой стране – 26, закончились деньги – 23, опасения по поводу развития событий в России не оправдались – 21, невозможно найти хорошую работу – 20, очень скучал(а) по России – 17, языковой барьер – 6 % [22]. Согласно другим исследованиям, причины возвращения в Россию были связаны с чувством изолированности, одиночества в стране пребывания, отсутствием нового социального окружения, сложностями с адаптацией в новой среде. Во время проживания за границей респонденты стали ощущать значимость связи с Россией, городом, в котором жили до отъезда, своей русской самоидентификацией. Кроме того, информантам не хватало русского менталитета, культуры, прежнего уровня комфорта и уровня жизни в целом [21].

Согласно проведенному исследованию, большинство релокантов планируют остаться за границей на долгое время (47 %), пока не определились (22), собираются переехать в другую страну (14 %). Приведенные данные частично коррелируют с результатами другого опроса: практически половина респондентов (43 %) в ближайшее время собирались остаться в стране пребывания, планировали переезд в другую страну (18), не определились с планами и ждут развития ситуации (35 %) [19].

Самыми распространенными направлениями эмиграции россиян в течение 2022 г. были в основном бывшие советские республики, что связано с безвизовым режимом, комфортной языковой средой, относительно недорогой жизнью в стране пребывания [14], транспортной доступностью, наличием сухопутной границы с Россией или прямыми авиарейсов, терпимостью к иностранцам [10, 21]: Армения [13, 20], Казахстан [14], Грузия [20], Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Монголия [11]. Некоторые из этих стран были транзитными [16; 20] и не рассматривались в качестве конечного пункта миграции [11], через них часть граждан Российской Федерации мигрировала в Сербию, Турцию, страны ЕС, Израиль, Черногорию, США, Аргентину, Таиланд [11].

В течение 2022 г. в два этапа часть россиян покинули свою страну. Первый период связан с началом ведения

боевых действий 24 февраля 2022 г., второй – с началом частичной мобилизации в российскую армию 21 сентября 2022 г. В результате за первые несколько месяцев после 24 февраля 2022 г. Россию покинуло 200–300 тыс. россиян [16, 23], преимущественно направляясь в Армению – 80 тыс., в Грузию – 25–30 тыс. чел. [23].

Вторая волна эмиграции произошла после объявления частичной мобилизации, по разным оценкам, из России уехало 500 тыс. – 1 млн чел. [16, 24–26], по 150–200 тыс. из них отправились в Казахстан [16, 26] и Сербию [16], Армению [27], Грузию, Монголию [11], ОАЭ, Турцию и другие страны.

Выводы

В результате проведенного соцопроса выяснилось, что российские релоканты преимущественно молодые люди с высшим образованием, русские по национальности, проживающие до переезда в городах-миллионниках. В настоящее время проживают за границей с семьей или близким человеком. Свой переезд за границу мотивируют отсутствием чувства свободы и безопасности в России, несогласием с принципами ведения внешней политики Россией, включая СВО, а также проведением частичной мобилизации, которая могла коснуться их лично либо членов семьи. До переезда за границу российские релоканты находились в более стабильном положении – работали в найме, во фрилансе, имели свое дело. Были заняты в IT, офисной работой, в сфере науки и образования. В настоящее время уровень материального положения уехавших несколько снизился, большинство из них не работают, либо заняты в IT, сфере науки и образования, маркетинга, дизайна, рекламы. Большинство опрошенных знают местный (начальный и элементарный уровни) и английский языки, другие собираются освоить их в ближайшее время. Кроме того, многие контактируют с местным населением, имеют РВП, ВНЖ и не собираются возвращаться обратно в Россию. Приведенные данные свидетельствуют о стремлении российских релокантов интегрироваться в принимающую страну на длительный срок. В общей сложности, за 2022 г. Россию покинуло, по разным оценкам, от 500 тыс. до 2 млн российских граждан. В основном эмиграционные потоки направились в сторону бывших советских республик в Армению, Грузию, Казахстан либо они были использованы в качестве транзитных стран. Половина из уехавших за границу уже вернулась, по разным оценкам, в указанные страны выехало порядка 300–400 тыс. чел.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Исследовательский проект «OUTRUSH». – URL: <https://outrush.io/> (дата обращения: 28.06.2024).
2. Исследовательский проект «Russian Field». – URL: <https://russianfield.com/> (дата обращения: 28.06.2024).
3. СоциоДиггер. – 2023. – Март–апрель. – Том 4. – Выпуск 3–4(25): Они уехали. Новая волна российской эмиграции. – URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_03-04_oni_uehali/2023_03-04.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
4. Катульский, Е. Д. Человеческий капитал в IT-индустрии, экономическая безопасность и технологический суверенитет / Е. Д. Катульский, А. А. Иванов // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 3. – С. 130–137.
5. Пустарнакова, А. А. Трансформация образа русского мигранта в грузинских СМИ под влиянием социально-политических условий / А. А. Пустарнакова, А. М. Ситникова, Н. А. Трибунская // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 6. – С. 32–36.
6. Чернышова, Л. Мигранты, туристы, релоканты или оккупанты? Эссе о россиянах в Тбилиси, поломанном гостеприимстве и праве на город / Л. Чернышова // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2023. – № 3. – С. 46–71.
7. Хапсаева, Д. В. «Верхний Ларс» в сетевых медиа: механизм формирования социальной солидарности и самоорганизации / Д. В. Хапсаева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6. – С. 85–91.
8. Климов, С. Н. К вопросу о противоречиях миграционных потоков в контексте СВО / С. Н. Климов, А. Н. Сетин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2024. – № 1. – С. 74–79.
9. Королькова, М. В. Релокация или эмиграция: особенности процесса в 2022 г. / М. В. Королькова // Актуальные научные исследования: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Т. Ч. 2. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – С. 195–197.
10. Рязанцев, С. В. Миграция «цифровых кочевников»: глобальные тренды и позиции стран / С. В. Рязанцев, Н. С. Рязанцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 116–126.
11. Ардальянова, А. Ю. Релоканты из России в Монголии: анализ российских и монгольских медиа / А. Ю. Ардальянова // Социальные процессы в Северо-Восточной Азии: современное состояние и тенденции развития: сборник научных статей по итогам международного научного семинара (3–5 мая 2023 года) / отв. редакторы: А. В. Винокурова, О. Мунхбат. – Санкт-Петербург : ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2023. – С. 9–16.
12. Лебедева, О. Н. IT-релоканты: социальный портрет и модели поведения / О. Н. Лебедева // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения (16–18 ноября 2023 года) / отв. редакторы: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. – С. 282–284.
13. Атанесян, А. В. «Русские релоканты» в восприятии молодежи Армении / А. В. Атанесян // Социологические исследования. – 2023. – № 6. – С. 112–122.
14. Ногмов, А. М. Геополитические аспекты межэтнических отношений в Казахстане на современном этапе // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 4. – С. 73–86.

15. Zavadskaya M. The war-induced exodus from Russia. A security problem or a convenient political bogey? // Finnish institute of international affairs. Briefing Paper. March 2023. № 358. – URL: https://www.fii.fi/wp-content/uploads/2023/03/bp358_margarita_war-induced-exodus-from-russia.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
16. Russians have emigrated in huge numbers since the war in Ukraine // The Economist. August 23rd 2023. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/08/23/russians-have-emigrated-in-huge-numbers-since-the-war-in-ukraine> (дата обращения: 28.06.2024).
17. Проект «Ковчег». – URL: <https://kovcheg.live/> (дата обращения: 28.06.2024).
18. Отказы: кризис или новая реальность социологии? // Исследовательский проект «Russian Field». – URL: <https://russianfield.com/otkaznepriговор> (дата обращения: 28.06.2024).
19. Большой исход: портрет новых мигрантов из России. Отчет по результатам опроса российских мигрантов. Март 2022 // Исследовательский проект «OUTRUSH». – URL: <https://outrush.io/> (дата обращения: 28.06.2024).
20. «Мы до обеда уже знали, что уедем». Портрет Российской эмиграции-2022 на примере оказавшихся в Армении и Грузии // Republic. – URL: <https://besperspektivnyak.ablov.ru/2022/08/republic-2022.html> (дата обращения: 28.06.2024).
21. Королькова, М. Реэмиграция в 2022 году // Социодиггер. 2023. Март–апрель. Том 4. Выпуск 3–4(25). С. 31–34. – URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_03-04_oni_uehali/2023_03-04.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
22. Камалов, Э. Полгода в эмиграции: как изменилась жизнь новых российских эмигрантов. 2022 / Э. Камалов, И. Сергеева, М. Завадская [и др.] // Исследовательский проект «OUTRUSH». – URL: <https://outrush.io/> (дата обращения: 28.06.2024).
23. Гулина, О. Миграция наоборот: как сегодняшняя Россия становятся поставщиком мигрантов в страны Евразии // Региональная платформа CABAR.asia (Центральноазиатское бюро аналитической отчетности) медиа организации IWPR в Центральной Азии (Институт по освещению войны и мира). – URL: https://cabar.asia/ru/migratsiya-naoborot-kak-segodnyashnyaya-rossiya-stanovyatsya-stranoj-postavshhikom-migrantov-v-strany-evrazii?fbclid=IwAR1Dd351Fust52zTVzdRPqFS0ZvJd3enmHRpsMngQeK1GJpp-tAWKo_h0F4#_ftn1 (дата обращения: 28.06.2024).
24. Forbes: после объявления мобилизации Россию покинули примерно 700 тыс. человек // Коммерсант. 04.10.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594533> (дата обращения: 28.06.2024).
25. Пахалюк К. А. Глобальные россияне выходят на транснациональную арену / К. А. Пахалюк // Социодиггер. 2023. Март–апрель. Том 4. Выпуск 3–4(25). – С. 4–13. – URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_03-04_oni_uehali/2023_03-04.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
26. МВД Казахстана сообщило о 200 тыс. прибывших россиян с начала мобилизации // Коммерсант. 04.10.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594283> (дата обращения: 28.06.2024).
27. Ваган Керобян: «Россия и Армения отказались от расчетов в долларах и евро» // Ведомости. 16 марта 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2023/03/16/966716-rossiya-i-armeniya-otkazalis-ot-raschetov-v-dollarah-i-evro> (дата обращения: 28.06.2024).

References

1. Issledovatel'skij proekt «OUTRUSH» [Research project «OUTRUSH»]. – URL: <https://outrush.io/> (accessed: 28.06.2024).
2. Issledovatel'skij proekt «Russian Field» [Research project «Russian Field»]. – URL: <https://russianfield.com/> (accessed: 28.06.2024).
3. SocioDigger. – 2023. – March–April. – Vol. 4. – Issue 3–4(25): Oni uehali. Novaya volna rossijskoj è migracii [They left. A new wave of Russian emigration]. – URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_03-04_oni_uehali/2023_03-04.pdf (accessed: 28.06.2024).
4. Katul'sky, E. D. Chelovecheskij kapital v IT-industrii, ekonomicheskaya bezopasnosti texnologicheskij suverenitet [Human capital in the IT industry, economic security and technological sovereignty] / E. D. Katul'sky, A. A. Ivanov // Socialno-trudovye issledovaniya [Socio-labor research]. – 2023. – No. 3. – P. 130–137.
5. Pustarnakova, A. A. Transformaciya obraza ruskogo migranta v gruzinskix SMI pod vliyaniem socialno-politicheskix uslovij [Transformation of the image of a Russian migrant in the Georgian media under the influence of socio-political conditions] / A. A. Pustarnakova, A. M. Sitnikova, N. A. Tribun'skaya // Socialno-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian knowledge]. – 2023. – No. 6. – P. 32–36.
6. Chernyshova, L. Migranty, turisty, relokanty ili okkupanty? Esse o rossiyanah v Tbilisi, polomannom gostepriimstve i prave na gorod [Migrants, tourists, relocators or occupiers? Essays on the Russians in Tbilisi, broken hospitality and the right to the city] / L. Chernyshova // Laboratorium: zhurnal socialnyh issledovanij [Laboratory. J. of Social Research]. – 2023. – No. 3. – P. 46–71.
7. Khapsaeva, D. V. «Verh'nij Lars» v setevykh media: mehanizm formirovaniya socialnoj solidarnosti i samoorganizacii [“Upper Lars” in network media: the mechanism of formation of social solidarity and self-organization] / D. V. Khapsaeva // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2023. – No. 6. – P. 85–91.
8. Klimov, S. N. K voprosu o protivorechiyah migracionnyh potokov v kontekste SVO [On the issue of contradictions of migration flows in the context of SMO] / S. N. Klimov, A. N. Setin // Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov [Economic and humanitarian studies of regions]. – 2024. – No. 1. – P. 74–79.

9. Korol'kova, M. V. Relokaciya ili emigraciya: osobennosti processa v 2022 g. [Relocation or emigration: features of the process in 2022] / M. V. Korol'kova // Aktualnye nauchnye issledovaniya: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual scientific research: collection of papers of the XIII Intern. Sci. Pract. Conf.]: in 2 parts. – Vol. Part. 2. – Penza: International Center for Scientific Cooperation "Science and Education". – 2023. – P. 195–197.
10. Ryazantsev, S. V. Migraciya «cifrovih kochevnikov»: globalnye trendy i pozicii stran [Migration of "digital nomads": global trends and positions of countries] / S. V. Ryazantsev, N. S. Ryazantsev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. – 2024. – Vol. 68. – No. 2. – P. 116–126.
11. Ardalyanova, A. Yu. Relokanty iz Rossii v Mongolii: analiz rossijskih i mongolskih media [Relocants from Russia to Mongolia: an analysis of Russian and Mongolian media] / A. Yu. Ardalyanova // Socialnye processy v Severo-Vostochnoj Azii: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya: sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnogo nauchnogo seminar [Social processes in Northeast Asia: current state and development trends: collection of scientific papers on the results of the Intern. Sci. Seminar] (May 3–5, 2023) / Eds: A.V. Vinokurova, O. Munkhbat. – St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies Asterion, LLC, – 2023. – P. 9–16.
12. Lebedeva, O. N. IT-relokanty: socialnyj portret i modeli povedeniya [IT-relocants: social portrait and behavioral models] / O. N. Lebedeva // Rossijskoe obshchestvo segodnya: cennosti, instituty, processy: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii XVII Kovalevskie chteniya [Russian society today: values, institutions, processes: materials of the All-Russian Sci. Conf. XVII Kovalev Readings] (November 16–18, 2023) / Eds: N. G. Skvortsov, Yu. V. Asochakov. – St. Petersburg: Scientia, 2023. – P. 282–284.
13. Atanesyan, A. V. «Russkie relokanty» v vospriyatii molo-dezhi Armenii ["Russian relocants" in the perception of the youth of Armenia] / A. V. Atanesyan // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. – 2023. – No. 6. – P. 112–122.
14. Nogmov, A. M. Geopoliticheskie aspekty mezhetnicheskikh otnoshenij v Kazaxstane na sovremennoe etape [Geopolitical aspects of interethnic relations in Kazakhstan at the present stage] / A. M. Nogmov, A. S. Ivochkina // Vestnik uchenyh-mezhdunarodnikov [Bull. of International Scientists]. – 2023. – No. 4. – P. 73–86.
15. Zavadskaya, M. The war-induced exodus from Russia. A security problem or a convenient political bogey? // Finnish institute of international affairs. Briefing Paper. – March 2023. – No. 358. – URL: https://www.fiaa.fi/wp-content/uploads/2023/03/bp358_margarita_war-induced-exodus-from-russia.pdf (accessed: 28.06.2024).
16. Russians have emigrated in huge numbers since the war in Ukraine // The Economist. – August 23rd 2023. – URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/08/23/russians-have-emigrated-in-huge-numbers-since-the-war-in-ukraine> (accessed: 28.06.2024).
17. Proekt «Kovcheg» [The project «Ark»]. – URL: <https://kovcheg.live/> (accessed: 28.06.2024).
18. Otkazy: krizis ili novaya realnost' sociologii? [Refusals: crisis or new reality of sociology?] // Issledovatel'skij proekt «Russian Field» [Research project "Russian Field"]. – URL: <https://russianfield.com/otkazneprigovor> (accessed: 28.06.2024).
19. Bolshoj ishod: portret novyh migrantov iz Rossii. Otchet po rezultatam oprosa rossijskih migrantov [The Big Exodus: a portrait of new migrants from Russia. A report on the results of the survey of Russian migrants]. March 2022 // Issledovatel'skij proekt «OUTRUSH» [Research Project «OUTRUSH»]. – URL: <https://outrush.io/> (accessed: 28.06.2024).
20. «My do obeda uzhe znali, chto uedem». Portret Rossijskoj emigracii-2022 na primere okazavshihya v Armenii i Gruzii ["We already knew before lunch that we would leave." Portrait of Russian emigration-2022 on the example of those who found themselves in Armenia and Georgia] // Republic. – URL: <https://besperspektivnyak.ablov.ru/2022/08/republic-2022.html> (accessed: 28.06.2024).
21. Korolkova, M. Reemigraciya v 2022 godu [Reemigration in 2022] / M. Korolkova // SocioDigger. 2023. March–April. Vol. 4. – Issue 3–4(25). – P. 31–34. – URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_03-04_oni_uehali/2023_03-04.pdf (accessed: 28.06.2024).
22. Kamalov, E. Polgoda v emigracii: kak izmenilas zhizn novyh rossijskih emigrantov [Six months in emigration: how the lives of new Russian emigrants have changed]. 2022 / E. Kamalov, I. Sergeeva, M. Zavadskaya, N. Kostenko // Issledovatel'skij proekt «OUTRUSH» [Research Project «OUTRUSH»]. – URL: <https://outrush.io/> (accessed: 28.06.2024).
23. Gulina, O. Migraciya naoborot: kak segodnyashnyaya Rossiya stanovitsa postavshhikom migrantov v strany Evrazii [Migration on the contrary: how today's Russia is becoming a supplier of migrants to the countries of Eurasia] / O. Gulina // Regionalnaya platforma CABAR. asia (Centralnoaziatskoe byuro analiticheskoy otchetnosti) media organizacii IWPR v Centralnoj Azii (Institut po osveshheniyu vojny i mira) [Regional platform CABAR. asia (Central Asian Bureau of Analytical Reporting) IWPR media organization in Central Asia (Institute for War and Peace Coverage)]. – URL: https://cabar.asia/ru/migratsiya-naoborot-kak-segodnyashnyaya-rossiya-stanovyatsya-stranoj-postavshhikom-migrantov-v-strany-evrazii?fbclid=IwAR1Dd351Fust52zTVzdRPFqFS0ZvJd3enmHRpsMngQeK1GJpp-tAWKo_h0F4#_ftn1 (accessed: 28.06.2024).
24. Forbes: posle obyavleniya mobilizacii Rossiyu pokinuli primerno 700 tys. chelovek [Forbes: after the announcement of mobilization, about 700 thousand people left Russia] // Kommersant. – 04.10.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594533> (accessed: 28.06.2024).
25. Pakhalyuk, K. A. Globalnye rossiyane vyhodyat na transnacionalnyu arenu [Global Russians enter the transnational arena] / K. A. Pakhalyuk // SocioDigger. – 2023. March–April. Vol. 4. Issue 3–4(25). – P. 4–13. – URL: <https://>

- sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_03-04_oni_uehali/2023_03-04.pdf (accessed: 28.06.2024).
26. MVD Kazahstana soobshchilo o 200 tys. pribyvshih rossiyan s nachala mobilizatsii [The Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan reported about 200 thousand Russians who arrived since the beginning of mobilization] // Kommersant. 04.10.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594283> (accessed: 28.06.2024).
27. Vagan Kerobyan: «Rossiya i Armeniya otkazalis ot raschetov v dollarah i evro» [Vagan Kerobyan: “Russia and Armenia refused to settle in dollars and euros”] // Vedomosti. March 16, 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2023/03/16/966716-rossiya-i-armeniya-otkazalis-ot-raschetov-v-dollarah-i-evro> (accessed: 28.06.2024).

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00974, <https://rscf.ru/project/24-28-00974/>.

Acknowledgements (state task)

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00974, <https://rscf.ru/project/24-28-00974/>.

Информация об авторе:

Челпанова Диана Дмитриевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социологии Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук; Scopus Author ID: 57193098664, <https://orcid.org/0000-0001-6543-4406> (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Чехова, д. 41; e-mail: chelpanova@ssc-ras.ru).

Author:

Diana D. Chelpanova – Cand. Sci. (Sociology), Senior Researcher, Laboratory of Sociology of Federal Research Centre Southern Science Centre of the Russian Academy of Sciences; Scopus Author ID: 57193098664, <https://orcid.org/0000-0001-6543-4406> (41, Chekhov ave., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation; e-mail: chelpanova@ssc-ras.ru).

Для цитирования:

Челпанова, Д. Д. Социально-демографический портрет и особенности российских релокантов 2022–2024 годов (опыт пилотного социологического опроса) / Д. Д. Челпанова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 10 (76). – С. 71–78.

For citation:

Chelpanova, D. D. Socio-demographic portrait and characteristics of Russian relocators 2022–2024 (experience of a pilot sociological survey) // D. D. Chelpanova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical Demography”. – 2024. – No. 10 (76). – P. 71–78.

Дата поступления статьи: 23.10.2024

Прошла рецензирование: 25.10.2024

Принято решение о публикации: 12.12.2024

Received: 23.10.2024

Reviewed: 25.10.2024

Accepted: 12.12.2024